

Н.П. Кохно, канд. техн. наук, доцент;
М.В. Самойлов, канд. техн. наук, доцент;
И.С. Михаловский, канд. биол. наук, доцент;
А.Н. Ковалев, канд. техн. наук, доцент,
В.А. Гончаров, доцент, БГЭУ, (Минск)

УПРАВЛЕНИЕ РАЗУМОМ: ОБ АБСТРАКЦИЯХ ИЛИ ВЕЧНОМ

Пожалуй, только в школьном курсе физики впервые для ученика напрямую затрагивается проблема научного знания как такового. Там дается определение того, что в науке называют законом. Закон это сведения или данные о наиболее существенном в исследуемых объектах, о том, что было, есть и будет. К сожалению, при этом не дается обоснование или доказательство данного утверждения. Почему именно эти сведения об объекте исследования люди называют законом (научным знанием)?

Вроде бы объяснение заключаются в рассуждениях с позиции выгоды или желательности. При условии восприятия того, что было, есть и будет, выявится вечное в объекте исследования. Это, в свою очередь, позволит решать задачи предвидения того, что будет в будущем. Познание временного или преходящего не дает такой возможности. Однако, наши желания, в том числе по данному поводу, ничего не объясняют. Желания окажутся мертвы, если нет объективной (независящей от желаний) возможности их реализовать.

Если бы наш разум не обладал свойством «видеть» то, что было, есть и будет, т.е. – не обладал способностью воспринимать сущность явления, несмотря на желательность это никогда бы не реализовалось. Именно, разум обладает такой возможностью, которая противоположна свойствам наших глаз. Вот только мы не осознаем этого.

Чтобы доказать, что здесь нет ошибки, посмотрим на свое поведение со стороны.

Большинству известно широко используемое в науке понятие «абстракция». Для отображения обсуждаемого сейчас свойства разума, воспользуемся этим понятием. В любой абстракции запечатлеваются вечные характеристики чего бы то ни было. Воспринимаемое глазами, например, дерево, разум трансформирует в абстракцию – (корни, ствол, крона), а воспринимаемый глазами куст – в абстракцию – (корни, крона) и т.д. Видовые различия, например, деревьев разум изначально не воспринимает, несмотря на то, что в реальности наличествуют именно виды, и нет деревьев вообще. Вместе с тем, при общении люди употребляют слово «дерево», не указывая конкретно, что это дуб, береза..., а другие люди понимают собеседника. Бесчисленное число таких примеров доказывает, что разум «видит» в реальных объектах вечное, общее, вне видовое. Корни, ствол и крона присутствовали, присутствуют, и будут присутствовать в любых деревьях, пока они будут существовать на Земле. Названные характеристики, кроме всего прочего, являются тем, что обычно называют сущностью некоторого объекта.

Подтверждение огромных отличий реальных объектов от того, что воспринимает разум, находим в формировании английского языка. Артикли «a» и «the» в английском языке, по сути, отображают эту же разницу. Например, дерево вообще (для разума) пишут с артиклем «a», а дерево конкретное (реальное) отображают с помощью артикля «the». Дерево для разума и для руки далеко не одно и то же. На знание как на нечто постоянное и вечное указывали выдающиеся люди прошлого. Так, например, высказывался Гераклит:

– Хотя этот Логос (знание) существует вечно, люди не понимают его – ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые. Ведь все совершается по этому Логосу... [1, с.87].

«Сократ убежден, что во всей пестроте жизненных переживаний есть нечто объединяющее, некий общий смысл, который может быть выражен единой идеей, понятием.

Мудрость, следовательно, заключается в том, чтобы в хитросплетении и хаосе человеческих поступков, дел, мыслей, в многообразных связях вещей видеть не только изменчивую текучесть, но и некую устойчивость... Эта устойчивость, однако, не мертвая неподвижность и не голая очевидность эмпирического факта, а полная им противоположность» [1, с. 180].

По словам Эйнштейна, «особая попытка логического вывода основных понятий и принципов механики из отдельных опытов обречена на неудачу», теоретические понятия «могут быть подсказаны опытом, но ни в коем случае не могут быть выведены из него» и «таким образом, я в известном смысле считаю оправданной мечту древних об овладении истиной путем чисто логического мышления» [1, с.219].

Согласно учению элиаца Перменида, бытие есть единая, неделимая и покоящаяся сущность мироздания, постигаемая только мышлением, а не чувствами, в отличие от явлений – достояния «туманного мнения смертных» [1, с.148].

Платон устами Сократа определяет философов – «это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы» [1, с.236].

Можно приводить и приводить примеры, подтверждающие оторванность представлений разума от времени. На основе этого свойства, например, мы смотрим художественный фильм в течение, допустим, двух часов, хотя за это короткое время могут иллюстрироваться события, которые в реальности проходили в течении столетия или двух столетий, без разницы.

Разве могли бы мы изучать историю, т.е. то, что было раньше, если бы разум был жестко «привязан» к времени?

В последнем, понятном человеку предложении, использовались следующие абстракции: могли, мы, изучать, историю, было, раньше, разум...

Все эти абстрактные понятия (слова) можно использовать в других предложениях, отражающих другую конкретику.

Могли ли люди делать зло осознанно?

Мы пошли на занятия и так далее.

Не могли бы люди не только предвидеть то, что будет в будущем, но даже иметь представление о нем, если бы не обладал разум свойством воспринимать вечное.

Вероятно и представление о Боге, как вечной истине, возникло среди людей по причине данного свойства разума.

Нетрудно заметить тождественность или аналогичность вечных представлений об объекте и общих представлений о нем. Так, крона, ствол и корни присутствуют на всех периодах жизни дерева. В то же время, крона, ствол и корни, – это общее во всех существующих деревьях.

Также достаточно легко заключить, что такие общие представления, например, о дереве никогда не вытекают из изучения видовой конкретики, т.е. того, что воспринимают глаза (шире, – чувства). Например, воспринимаемые визуально отличия березы, дуба, ольхи, не приводят к формированию вечного общего представления о дереве, так как в отличиях нет ничего общего, объединяющего.

Возникает удивительное предположение о чуть ли не полной противоположности образов воспринимаемых разумом реальным объектам.

Вместе с тем утрата вечных (абстрактных) представлений о любом явлении обобщается грубыми ошибками. При этом, что очевидно, не осознается самое существенное в таком явлении. Например, находясь на обыденном уровне восприятия реальности, большинство людей оценивает окружающих, как правило, по видовым, чаще половым, отличиям. Именно в этом духе ведутся речи о достоинствах мужчин и женщин. Единое, самое существенное в людях, – их разумное начало, при этом не учитывается. В результате мы имеем ошибочные однобокие выводы, но не самые важные общие оценки человека.

Другой, более простой пример касается того, что мы понимаем под энергией. В большинстве случаев энергию связывают с некоторым видом движения материальных объектов. Однако, если движение может существовать и вне материи, то тогда мы, несомненно, заужаем реальную область явления, искажаем его смысл.

Сравнивая первое представление о знании с тем, что общепринято, можно сделать ряд нетрадиционных выводов.

Во-первых, знание это то, что воспринимается только разумом, но не чувствами. В древнегреческой философии почти этими же словами воспроизводится данное, очень важное утверждение.

Во-вторых, знание не обладает свойствами материи, например, свойством старения. Не может быть устаревшего знания.

В-третьих, настоящие ученые должны говорить о том, что для меня обычного человека представляется нереальным. Они должны воспроизводить вечное в исследуемой проблеме (например, закон Архимеда).

В-четвертых, знание также безразлично к пространству, как и ко времени. Знание не имеет национальной или государственной принадлежности.

Подытоживая, заметим, что в данной работе обсуждена удивительная способность разума «видеть» вечное в реально изменчивом материальном мире.

Список использованных источников:

1. Волков Г.Н. У колыбели науки. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 224 с.

Кравцова Г.И. канд. экон. наук, профессор, БГЭУ, г. Минск

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ КОМПАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Финансово-кредитная система Республики Беларусь кроме банков включает в себя и небанковские кредитно-финансовые организации [1, с.3]. Выделение новых видов кредитно-финансовых организаций представляет собой важную закономерность развития финансово-кредитной системы. Они отражают процесс охвата кредитными отношениями разнообразных сфер предпринимательской деятельности, усложнение рынка ссудных капиталов, вовлечения широких слоев населения в орбиту деятельности кредитных организаций. В экономике небанковские организации наряду с банками играют важную роль в передаче средств от кредиторов к заемщикам. Финансовые нововведения (инновации) позволили небанковским организациям активнее конкурировать с банками за счет предоставления клиентам, в том числе и банковских услуг.

Важнейшими финансовыми посредниками в экономике по-прежнему выступают коммерческие банки. Но в последние годы их доля в общей стоимости активов всех финансовых посредников сокращается [3, с.143]. Среди финансовых посредников активно развиваются в международной практике ссудо-сберегательные общества (ассо-